

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ: ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ

Е.В. Листвина

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (Саратов, Россия)

Для цитирования: Листвина Е.В. Современная социокультурная ситуация: проблема ценностных ориентиров. *Аспирантский вестник Поволжья*. 2022;22(3):41-43. doi: 10.55531/2072-2354.2022.22.3.41-43

■ Сведения об авторе

Листвина Е.В. – д-р филос. наук, профессор, заведующая кафедрой философии культуры и культурологии. ORCID: 0000-0003-2179-6477

E-mail: listvamer@yandex.ru

Рукопись получена: 13.06.2022

Рецензия получена: 08.07.2022

Решение о публикации: 19.07.2022

■ Аннотация

Цель – определение ценностных ориентиров в рамках концепта метамодерна. В статье отмечается, что после нескольких десятилетий постмодерна общество обращается к метамодернизму как к новой попытке уловить свое положение в постоянно варьирующемся настоящем, как к попытке быстрого реагирования на предложенные вызовы времени.

Рассмотрены основные черты метамодернизма, и на их основании предложена характеристика актуальных ценностных ориентиров, приходящих на смену модернистским установкам: признание ценности состояния «находиться между», ценностный приоритет чувства и ощущения, ориентация на глубинные смыслы, стремление к причастности к большой истории. Сделаны выводы о том, что метамодернизм предлагает новые варианты осмысления социального бытия и в их рамках выстраивание новой иерархии ценностных ориентиров.

■ **Ключевые слова:** ценности; ценностные ориентиры; социокультурная ситуация; метамодернизм.

■ **Конфликт интересов:** не заявлен.

MODERN SOCIO-CULTURAL SITUATION: THE PROBLEM OF VALUE ORIENTATIONS

Evgeniya V. Listvina

Saratov State University (Saratov, Russia)

Citation: Listvina EV. Modern socio-cultural situation: the problem of value orientations. *Aspirantskiy vestnik Povolzhiya*. 2022;22(3):41-43. doi: 10.55531/2072-2354.2022.22.3.41-43

■ Information about author

Evgeniya V. Listvina – PhD, Professor, Head of the Department of Philosophy of Culture and Cultural Studies. ORCID: 0000-0003-2179-6477

E-mail: listvamer@yandex.ru

Received: 13.06.2022

Revision Received: 08.07.2022

Accepted: 19.07.2022

■ Abstract

Aim – to identify value orientations within the concept of metamodernism. The article notes that after several decades of postmodernism, society turns to metamodernism as a new attempt to grasp its position in a constantly varying present, as an attempt to respond quickly to the proposed challenges of time.

The author considers main features of metamodernism, and on their basis offers a characteristic of current value orientations, replacing the modernist attitudes: recognition of the value of "to stay between", the value priority of feeling and sensation, orientation on deep meanings, the desire to be involved in the great history. We conclude that metamodernism offers new ways of comprehending social being and, within their framework, the construction of a new hierarchy of value orientations.

■ **Keywords:** values; value orientations; socio-cultural situation; metamodernism.

■ **Conflict of interest:** nothing to disclose.

ВВЕДЕНИЕ

Специфика современной социокультурной ситуации состоит в обостренном внимании к проблеме ценностной ориентации участников современных социальных процессов. Любой исторический отрезок социального развития характеризуется потребностью в ценностных основаниях, которые могли бы способствовать обоснованию для общества актуальной картины мира. Но современный период выделяется повышенными требованиями к аксиологическому фундаменту. В нынешних условиях, по мнению Г. Люббе, сокращается темпоральное расстояние между прошлым и настоящим, но при этом прошлое быстрее становится все более отдаленным и малопонятным, плохо семантически считываемым [1:108]. Прошлое, таким образом, увеличивается, настоящее уменьшается, будущее воспринимается, с одной стороны, слишком детализированно (благодаря развивающимся технологиям), а с другой – слишком отстраненно, так как массовое общество больше ориентируется на тезис жизни «здесь и сейчас». В этих условиях человек нуждается в крепких основаниях своего ментального существования, как бы ему ни казалось, что это не так.

Каждая эпоха, каждый даже небольшой период существования общества требуют ценностных оснований, скрепляющих социокультурных моментов, дающих ощущение связи времен. Не случайно после нескольких десятилетий постмодерна, привлекая современников своими размытыми установками, нынешнее общество пришло к новому витку своего развития, которое характеризуется иными особенностями. В последнее время представители гуманитарно-го знания стали все активнее говорить о метамодернизме.

МЕТАМОДЕРНИЗМ КАК ОТВЕТ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ОБЩЕСТВА

Метамодернизм явился откликом на стремительно меняющееся настоящее, которое определенное время воспринималось через призму постмодернистского скольжения. Скольжение наряду с другими характеристиками постмодерна, такими как отсутствие иерархичности, циничное отношение к жизни, ирония и скепсис, отказ от тотальности и стремление к разорванности, фрагментарности, интерпретативность, отрицание единого миропорядка, представление о мире как о большой инсталляции, стали настолько привычными

при восприятии реальности, что выглядят часто декларативно, как общее место. Однако нельзя сказать, что такая декларативность не оказывает воздействия на способы исследования современности. Напротив, можно предположить, что, продолжая жить в постмодернистской парадигме, мы пытаемся найти актуальные, адекватные средства для оценки действительности, в которой мы пребываем. И таким образом приходим к метамодернизму как к новой попытке уловить свое положение в постоянно варьирующемся настоящем, которая, понятно, не предлагается в качестве единственной и неоспоримой. В большей степени это попытка быстрого реагирования на предложенные вызовы времени, существующая наряду с другими версиями толкования современной эпохи.

Как и постмодернизм, который часто описывался как чувство, мироощущение, не поддающиеся жесткой схематизации, так и метамодернизм, по мнению авторов, заявивших о нем, является «структурой чувства», «восприятием, которое структурирует» [2]. «Онтологически метамодернизм раскачивается между модерном и постмодерном. Он осциллирует между энтузиазмом модернизма и постмодернистской насмешкой, между надеждой и меланхолией, между простодушием и осведомленностью, эмпатией и апатией, единством и множественностью, цельностью и расщеплением, ясностью и неоднозначностью», отмечают Т. Вермюлен и Р. ван ден Аккер [2].

В какой-то мере метамодернизм становится ответом на «жизнь после оргии», утверждая возможность поиска смысла жизни после того, как этот поиск был объявлен законченным и несостоявшимся. Т. Вермюлен и Р. ван ден Аккер афористично обозначают фактически главную идею, суть метамодернизма, который «составлен из напряжения, нет, из двойного послания модернистского стремления к *смыслу* и постмодернистского сомнения в смысле всего этого» [2].

Постмодернистские десятилетия отказа от большой истории, большого нарратива, ценностной иерархии, раскрывающиеся на фоне нарастающей экологической катастрофы, террористических опасностей, локальных войн и нерешающихся социальных проблем, не смогли удовлетворить человечество предложенными интерпретациями. Видимо, это неизбежное явление, которое сопровождает смену поколений и исторических периодов, характеризующихся сменой социокультурных ориентиров.

В настоящее время мы наблюдаем этот процесс и одновременно являемся его участниками. Он имеет свои особенности, и проблема ценностей здесь занимает одно из важнейших мест. Л. Тернер отмечает, «что дискурс о сущности метамодернизма будет охватывать процесс возрождения искренности, надежды, романтизма, влечения и возврата к общим концепциям и универсальным истинам» [3]. Таким образом, стремление к универсальному, большому, всеохватному, которое могло бы удерживать вечно раскачивающийся маятник постоянных технологических, природных, социальных, культурных, человеческих колебаний, для самого человека необходимо, иначе чувство бездны полностью поглотило бы его и действительно привело бы к «концу истории». Т. Вермюлен и Р. ван ден Аккер считают, что метамодернизм означает глобальный выбор между прошлым и будущим, а не решения частных дилемм. Мы накопили

обширное прошлое, от которого не можем оторваться и полностью его забыть, уничтожить. При этом наступающее будущее требует новых подходов и ответов. И сегодняшним поколениям, для того чтобы формировать свое настоящее, приходится обживать узкий темпоральный «зазор», включаясь в это обживание во всей полноте антропологического переживания. Метамодернизм фокусирует на этом особое внимание, откликаясь на запрос времени.

Можно согласиться с М.С. Гусельцевой в ее утверждении, что «философские и общегуманитарные концепции, новые движения искусства являются той оптикой, которая помогает отследить неочевидные трансформации нашей повседневности» [4:335]. Для этого необходимы ценностные ориентиры, к которым сейчас социум испытывает усиливающийся интерес. Как отмечала поэтесса О. Седакова, еще на рубеже XX-XXI вв. ощущалась «тоска по образу, по символу, тоска по этике, по прямому и сильному высказыванию» [5:336]. К началу 2020-х гг. это становится все более выраженным. Отсюда – возрастающее значение ценностей и ценностных ориентиров как для всего общества, так и для отдельных личностей. Постмодернистское отрицание целей и ценностей создало слишком неустойчивые параметры жизни для отдельного человека, который нуждается в определенных рамках и ценностной опоре в любой период существования общества, и в период, когда все слишком быстро меняется, ему это, возможно, еще нужнее.

Ценности, являющиеся каркасом, на которых выстраивается социальное и личностное пространство, могут оказывать фундирующим звеном – тем звеном, благодаря которому можно строить и сохранять, транслировать социальные, ментальные стержневые основания бытия. Деструктивность ряда положений постмодерна потеряла свою остроту и воспринимается в настоящее время сквозь призму ряда реальных событий, слишком жестких для постмодернистской игры в деструктивность. В то же время актуализируются такие состояния индивида, которые Р. Уильямс обозначил термином «структура чувств», делающим акцент на непротиворечивости мысли и чувства, находящихся в процессе взаимного освоения и переплетения [6]. Такое состояние неизбежно приводит социум к необходимости определения ценностных ориентиров, так как современный человек обостренно нуждается в смыслах своего существования, мотивированности своих действий. Размытая и подвижная реальность подталкивает к поиску темпоральной преемственности, выстраивания причинно-следственных связей в калейдоскопической социокультурной картине и определению личностного и социального вектора развития.

Условимся под ценностью понимать одну из важнейших универсалий, характеризующую, во-первых, положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта или явления действительности в отвлечении от его экзистенциальных и качественных характеристик (предметные ценности), во-вторых, нормативную (оценочную) сторону явлений общественного сознания (субъектные ценности) [7]. Из этого вытекает обозначение ценностных ориентиров, которые можно определить как воспроизведение стратегически важных жизненных целей и мировоззренческих установок, которые оказывают глубинное

влияние на поведение и действия индивида. Это то, что выражает основную направленность личности и проявляется в ее манифестации как активной социальной единицы.

После нескольких десятилетий признания постмодернистского хаоса и флуктуирующего пребывания «в моменте», метамодернизм пытается ухватить это колебание и придать ему смысл. Так, в «Манифесте метамодернизма» утверждается, что «колебания – естественный миропорядок», и это положение становится отправной точкой для всей дальнейшей социальной и индивидуальной деятельности [8]. Метамодернизм предоставляет свое пространство для формирования ценностных площадок.

ВЫВОДЫ

Что же можно отметить в качестве специфики метамодерна в создании ценностных ориентиров нынешнего дня? Во-первых, это признание ценности состояния «находиться между». Если раньше промежуточное положение воспринималось как незавершенное, незначительное, краткое по времени, которое нужно быстро пройти и оказаться в финальной точке, то теперь оно становится чуть ли не краеугольным. Оно утверждает «возможность одновременного восприятия и разыгрывания событий с множества позиций» [8]. Последние несколько лет наглядно продемонстрировали мировому сообществу, что мы практически каждый год открывали новые варианты существования (яркий пример – феномен пандемии COVID-19), поэтому находиться между эпохами вполне реально и, более того, пожалуй, это единственное наше подлинное состояние. Подлинное в том смысле, что жизнь социума и индивида заключается в непрерывном потоке, в смене событий, ситуаций. И если воспринять эти метаморфозы как основу, то они-то как раз и создают фундамент для социального существования, как течение воды создает плотное пространство реки.

Во-вторых, это ценностный приоритет чувства и ощущения (вспомним «структуру чувств» Р. Уильямса и Д. Урри и синкретическое восприятие мысли и чувства, человека и тех сообществ, в рамках которых он реализуется и существует). Все это создает сложную чувственно-эмоциональную взаимосвязанность сетевой природы, такой близкой и естественной для молодых поколений начала XXI века, выдвигающей значимость переживания как ценностного ориентира. Структура чувств соединяет в себе нерационализированное, несистематизированное нечто, имеющееся в несформулированном потенциале, но при этом оказывающее влияние на коммуникации, поступки, программы деятельности.

В-третьих, это ориентация на глубинные смыслы вопреки постулированному постмодерному скольжению по поверхности. П.Е. Спиваковский предлагает перевести термин, предложенный авторами «Заметок о метамодернизме», как *глубиноподобие*. Он делает акцент на том, что это не серьезная глубина предшествующих концепций, которые стремились представить свое видение в развернутой полноте

[9:207], а *признание* глубины бытия, но не претензия на ее обживание и разъяснение. Однако наличие глубины усиливает значительность любого действия, ощущение ее присутствия придает вес и усиливает социальную ответственность.

В-четвертых, ценностный ориентир, связанный с причастностью к большой истории. Трудно сказать, будет ли возвращение большого нарратива, но стремление к ощущению себя в чем-то большем, чем собственная индивидуальная история, захватывает молодые поколения. Они начинают тяготеть к тому, что может в метамодерне называться большим мифом, чтобы почувствовать себя звеном в исторической перспективе, включаясь, например, в традицию разными способами – либо принимая правила этнических, религиозных традиций, либо конструируя их сообразно требованиям и правилам общепризнанных и доминирующих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно отметить, что современный этап развития общества предлагает новые варианты осмысления социального бытия и вместе с тем отмечает необходимость новых акцентов и ценностных ориентиров для освоения данного этапа.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Lyubbe G. Keeping up with the times: About reducing our stay in the present. *Voprosy filosofii*. 1994;(4):94-113. (In Russ.). [Люббе Г. В ногу со временем: О сокращении нашего пребывания в настоящем. *Вопросы философии*. 1994;4:94-113].
2. Vermuylen T, van den Akker R. Misunderstandings and clarifications. [Internet]. *Notes on "Notes on Metamodernism"*. (In Russ.). [Вермюлен Т., ван ден Аккер Р. Недопонимания и уточнения [Электронный ресурс]. *Заметки о «Заметках о метамодернизме»*. Available et: <https://metamodernism.ru/misunderstandings-and-clarifications>. Accessed: 25.01.2022.
3. Turner L. Metamodernism: A Brief Introduction [Internet]. *Metamodern*. (In Russ.). [Тернер Л. Метамодернизм: краткое введение]. Available et: <http://metamodernism.ru/briefintroduction> Accessed: 25.01.2022.
4. Guseleva MS. Metamodernism in psychology: New methodological strategies and changes of subjectivity. *Vestnik of St Petersburg University. Psychology*. 2018;8(4):327-340. (In Russ.). [Гусельцева М.С. Метамодернизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*. 2018;8(4):327-340].
5. Sedakova OA. *Moralia*. М., 2010. (In Russ.). [Седакова О.А. *Moralia*. М., 2010].
6. Williams R. *Marxism and Literature*. Oxford, New York, 1977.
7. Shohin VK, Abushenko VL. Value. *Humanitarian portal*. [Internet]. (In Russ.). [Шохин В.К., Абушенко В.Л. Ценность. *Гуманитарный портал*]. Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/6895> Accessed: 09.03.2022.
8. Manifesto of metamodernism [Internet]. (In Russ.). [Манифест метамодернизма]. Available et: <https://web.archive.org/web/20160429115624/http://www.metamodernism.su>. Accessed: 25.01.2022.
9. Spivakovskiy PE. Metamodernism: contours of depth. *Moscow University Philology Bulletin*. 2018;4:196-211. (In Russ.). [Спиваковский П.Е. Метамодернизм: контуры глубины. *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2018;4:196-211].

■ Автор для переписки

Листвина Евгения Викторовна
Адрес: ул. Рабочая, 4/6, кв. 49, г. Саратов, Россия, 410028.

E-mail: listvamer@yandex.ru

■ Corresponding Author

Evgeniya V. Listvina
Address: apt. 49, 4/6 Rabochaya st., Saratov, Russia, 410028.